

Волосы Сун Яньси были мягкими и шелковистыми, на ощупь прохладными. От них исходил едва уловимый аромат, который, казалось, то появлялся, то исчезал. Нин Юй уткнулся носом в волосы Сун Яньси и старательно втянул ноздрями воздух — действительно, исходил тонкий и изысканный запах.

Бедный Сун Яньси застыл каменной статуей, боясь даже вздохнуть. От одной мысли о том, что этот отвратительный человек находится так близко, у него мурашки пробежали по коже.

Как только карета остановилась, Сун Яньси поспешил подняться, но Нин Юй успел поцеловать его, прежде чем отпустить.

Нин Юй первым вышел из кареты и протянул руку, помогая сойти Сун Яньси. Тот широко раскрытыми глазами посмотрел на него пару мгновений, прежде чем положить свою руку в ладонь Нин Юя.

Глаза Сун Яньси сияли, в них читались жизнь и энергия — совсем не такие, какими он видел их в прошлой жизни: мрачными и безжизненными. В них не было и той печали с отчаянием, которые он заметил после своего перерождения. Нин Юю нравилось, что Сун Яньси полон сил, пусть даже это была энергия гнева.

Этот магазин тканей был частью их семейного бизнеса, и Нин Юй решил заодно представить управляющего Сун Яньси.

Рядом находилась мастерская по пошиву одежды, где висели образцы для примерки. Нин Юй заказал несколько нарядов для отца и папы. Каждый месяц к ним в дом приходили специалисты: они брали ткань и фасоны, снимали мерки, а потом готовую одежду доставляли прямо в усадьбу.

Но раз уж они вышли в люди, Нин Юй решил выбрать кое-что на месте.

Сун Яньси и так был невероятно красив, даже в простой одежде он выглядел великолепно. Нин Юй выбрал по одному наряду каждого фасона.

Сун Яньси должен был быть избалованным молодым господином и после свадьбы наслаждаться роскошью, а вместо этого прожил жизнь в холоде и нищете, без достойной одежды и еды. Нин Юй готов был положить к его ногам всё на свете, чтобы тот мог тратить без оглядки.

Ресторан был недалеко, и Нин Юй с Сун Яньси пошли туда пешком. По дороге они увидели ювелирную лавку, и Нин Юй затащил Сун Яньси внутрь.

Нин Юй выбрал нефритовую шпильку с изящным цветком персика — камень был прозрачным и очень изысканным. Затем он заметил нефритовый кулон, который, как ему показалось, идеально подходил Сун Яньси, и тоже приобрел его. Разумеется, он не забыл и о подарке для своего папы.

Заведующий улыбался так широко, что глаза почти исчезли на лице. Нин Юй был крупным клиентом, и сегодняшняя покупка обеспечила лавке прибыль на целый месяц.

— Пф, Вот так встреча! Суждено было встретиться врагам. Где бы ты ни был, я всюду тебя встречаю.

Услышав знакомый голос, Сун Яньси, чьи эмоции и так были расстроены из-за нестандартного

поведения Нин Юя, моментально остыл. Он стал невидимкой, тихо стоя в стороне и наблюдая за разворачивающейся сценой.

Нин Юй бросил беглый взгляд в сторону голоса, но тут же вернул внимание к Сун Яньси. Какой урод! Даже волос Сун Яньси этот человек не стоил. Волосы Юань Чжичхи были растрепанными, сухими и желтоватыми. Совсем не такие, как у Сун Яньси — гладкие, черные, словно шелк, окрашенный тушью, они струились по постели, словно инкрустированная нефритом парча, и источали легкий аромат.

Сун Яньси удивился, когда Нин Юй посмотрел именно на него. Раньше, при наличии Юань Чжичхи, Нин Юй никогда не достаивал его своим вниманием.

Нин Юй взял еще одну ленту для волос. Ему показалось, что она тоже отлично подойдет Сун Яньси. Он приложил её к его голове — и правда, идеально. Нин Юй купил и её тоже.

Сун Яньси взглянул на Юань Чжичхи с некоторой неловкостью. Юань Чжичхи, которую Нин Юй полностью игнорировала, покраснела. Неясно, от стыда это было или от гнева.

Нин Юй взял Сун Яньси за руку и собрался уходить в ресторан обедать.

Но Юань Чжичхи преградила им дорогу.

Нин Юй нахмурил брови, и в его голосе звучало крайнее раздражение без тени вежливости:

— Убери дорогу.

Юань Чжичхи уперла руки в бока и вызывающе уставилась на Нин Юя:

— В прошлый раз ты перешел все границы. Ты должен передо мной извиниться.

Нин Юй ответил с совершенно серьезным видом:

— Не трать силы, пытаясь меня соблазнить, не придумывай способов появиться передо мной и привлечь мое внимание. Мне нужен только Сун Яньси, так что выбрось эти мысли из головы.

Выражение лица Юань Чжичхи было полным изумления и гнева от поражения — она онемела, не находя слов для возражения.

По пути в ресторан Сун Яньси не мог удержаться и украдкой поглядывал на Нин Юя, на душе у него скребли сомнения. Конечно, имея горький опыт, он не верил словам Нин Юя о том, что тот нужен только ему один. У Нин Юя ведь было несколько «любимых», и с каждым из них была «истинная любовь».

Нин Юй и Сун Яньси поднялись в отдельный зал на втором этаже. Пока они ждали подачи блюд, Нин Юй посмотрел прямо на Сун Яньси:

— Сун Яньси, ты мой законный супруг.

Сун Яньси встревоженно сжался под серьезным взглядом Нин Юя:

— И что?

— И поэтому, когда кто-то пытается меня соблазнить, ты должен выполнять свой долг как законный супруг и не давать тем, кто хочет меня заполучить, даже приблизиться.

— Долг законного супруга? Разве он не заключается в том, чтобы быть великодушным и добродетельным, управлять внутренними покоями мужа, жить в мире и согласии с наложниками и вместе заботиться о муже?

Сказав это, Сун Яньси почувствовал себя крайне неудобно под немигающим взглядом Нин Юя.

— Сун Яньси, ты, оказывается, странный маленький гэ. Откуда у тебя такие мысли?

Сун Яньси фыркнул:

— А что здесь не так? В прошлой жизни ты именно так и делал, а другие так мне и советовали.

— Я твой муж, и мне невыносимо видеть, что к тебе прикасаются другие. Я буду оберегать тебя и не позволю тебе иметь никаких связей с другими мужчинами. Точно так же и ты, как мой законный супруг, должен оберегать меня и не давать другим маленьким гэ ко мне приближаться.

Слова Нин Юя привели Сун Яньси в полное замешательство. Он никогда не думал с такой точки зрения, и теперь этот ненавистный Нин Юй учил его тому, что не давать другим маленьким гем приближаться к Нин Юю — это не его право, а его обязанность?

Блюда начали приносить одно за другим, но Сун Яньси ел без аппетита, погруженный в свои мысли.

— Сун Яньси.

Тот вздрогнул и растерянно посмотрел на Нин Юя.

Нин Юй с досадой вздохнул и снял с палочек Сун Яньси перец:

— Ты перец взял. Неудивительно, что того чудовища с его наложниками удалось тебя обидеть и обмануть — Сун Яньси слишком прост, даже ест так, что за него волнуешься.

От взгляда Нин Юя лицо Сун Яньси залилось краской, в душе царила путаница чувств.

Нин Юй принялся выбирать рыбы кости, но никогда этого раньше не делал. Если он хотел рыбу, маленькие слуги всегда делали это за него, поэтому филе рыбы было изуродовано. Нин Юй с совершенно спокойным видом положил рыбу в тарелку Сун Яньси, нимало не смущаясь.

Сун Яньси отставил миску и палочки, глубоко вздохнул:

— Если у тебя есть какая-то цель, скажи прямо, не нужно нарочно так делать. Я буду крепко держать свое приданое и управление домом Нин в своих руках. Даже если ты захочешь привести в дом своих любимых, я больше не легко откажусь от прав на управление, чтобы в итоге оказаться в положении, где меня будут резать как хотят.

— Кисло-острая рыба в этом ресторане — фирменное блюдо, попробуй, как тебе? Я велел купить в Доме Десяти Вкусов сладости и цукаты. Сун Яньси очень любит эти приторные лакомства, поэтому у него во рту всегда сладкий привкус.

— Ты хочешь, чтобы я уговорил папу согласиться на то, чтобы ты взял Юань Чжичхи в дом?

Сун Яньси убрал руку Нин Юя со своего лба:

— Ты чего?

— Почему ты всегда говоришь такие странные вещи? Я только что сказал, что ты должен оберегать меня и не подпускать ко мне тех маленьких гэ, у которых на уме зло. Откуда у тебя мысль, что я сам захочу взять к себе маленького гэ? К тому же Юань Чжичхи такая уродливая, ее попытки соблазнить меня слишком очевидны, а она притворяется, будто ей все равно, мастерски играя в недоступность. Хотя методы и немного разные, но она ничем не отличается от тех маленьких гэ, у кого нечистые помыслы и кто сами навязываются.

Сун Яньси наклонил голову, глядя на Нин Юя, и не ожидал услышать такое. Неужели Нин Юй не всегда любил Юань Чжичхи? Ему ведь нравилась её прямота и открытость, отсутствие притворства. В отличие от него, Сун Яньси, который всегда носил маску и делал вид, что выше этого. Это он однажды случайно услышал в оценке Нин Юя. Почему теперь он так думает? И причем здесь «нечистые помыслы»? Разве не Нин Юй извлекал выгоду?

Увидев выражение лица Сун Яньси, Нин Юй решил, что тот ему не верит, и фыркнул:

— Хотя я и не маленький гэ, но я не глупый. Юань Чжичхи раз за разом намеренно меня провоцирует, притворяясь чистой и возвышенной, но всё это лишь для того, чтобы приблизиться ко мне. У нас с ней никаких связей, если бы она меня действительно презирала, ей не нужно было бы специально избегать меня — у нас бы просто не было бы никаких точек соприкосновения. Так что её намерения очевидны.

— Разве не прекрасно иметь гарем из трех мужей и четырех наложников и наслаждаться благами жизни? Раз они сами идут в руки, почему бы не воспользоваться случаем? Разве не так ты поступал раньше?

— Сун Яньси, ты действительно глупый.

Впервые в жизни Сун Яньси назвали глупым, и это сделал никто иной, как этот невежественный и избалованный мот Нин Юй. В его сердце царила мешанина чувств.

<http://bllate.org/book/16680/1530448>